

ПОСЛЕДНИЙ ПОЛЁТ ОРЛА

В годы моей молодости его имя гремело, как удар кинжала о стальную кольчугу. — **Кайсын Кулиев!** Оно первородным утренним эхом в горах аукалось и, переключаясь где-то у альпийских древних аулов, перекатывалось через снежные вершины Кавказа и уже, ширясь, свободно летело, будто приобретающее могучие крылья орла, «от Москвы до самых до окраин». Клянусь Богом, такое значение в те времена имели подлинная поэзия и творцы, к коим и принадлежал знаменитый автор. А вот свидеться с ним близко, на расстоянии протянутой руки, удалось зимой, кажется, 1972 года в Колонном зале Дома союзов, куда нам, литинститутовцам, дали бесплатные приглашенные билеты на творческий вечер Кайсына Кулиева.

Я пришёл заранее, чтобы занять место в первых рядах. Зал был наполовину заполнен. Лысый и бледный Кайсын Кулиев резко выделялся, сидя рядом с киноактрисой Ией Саввиной, которая, как светофор на перекрёстке, через определённое время непроизвольно вспыхивала румянцем. Виктор Боков по-русски распахнуто представил великого горца. Память сохранила любопытный эпизод: мои сокурсники-балкарцы попросили юбиляра прочитать стихи на родном языке, так как все произведения звучали на русском.

Кайсын Кулиев приподнялся из-за стола президиума, поправив мешковатый пиджак.

— Я только что выписался из Кремлёвской больницы, где пролежал целый месяц. Серьёзная болезнь — сердце. — И, задумавшись, через минутную паузу

грустно продолжил: — Чуть не умер... Но если бы такое случилось, то я бы из гроба выкрикнул: «Берегите родной язык!»

И тут раздался голос переводчика, которого не пригласили к микрофону:

— Из моего гроба, Кайсын!

Зал пришёл в замешательство. Но Кулиев не растерялся. И в наступившей тишине вдруг неожиданно, словно серебряные воды горной реки, падающие на замшелые валуны, зазвучали гортанные поэтические строки!

Собравшиеся замерли. И когда поэт перестал цитировать, несмотря на незнание языка, все дружно зааплодировали.

Кулиев выждал, когда умолкнут последние хлопки.

— Товарищи, дорогие мои друзья! Я прочитал вам стихотворение Михаила Лермонтова в моём переводе! — и стеснительно улыбнулся.

Все засмеялись. И на такой весёлой ноте общение с лириком закончилось...

Не думал, не гадал, что пройдёт несколько лет и я узнаю: большого Кайсына Кулиева сняли с московского поезда, когда он возвращался на родину. Обкомовская больница находилась напротив Ростовского союза писателей, где я работал. Целую неделю в закатной тишине я слышал знакомый голос, выражавший нестерпимую боль и муку. Он был как сдержанный волчий вой...

...Донские знакомые сообщили: Кулиев отбыл.

Слава Богу, что его бессмертная душа нашла свой вечный приют там, где цветут эдельвейсы и шумят водопады...

Аршак ТЕР-МАРКАРЬЯН

В эти дни исполнилось бы 85 лет замечательному балкарскому лирику **Кайсыну Кулиеву**

Кайсын КУЛИЕВ

***

Весны я не встречу однажды,
Нисколько о том не скорбя,
И в зной не почувствую жажды,
В ручье не увижу себя.
Забуду о всех своих ранах
И с вечера до петухов
В ущелье о белых платанах
Шептать я не буду стихов.
И мне не услышать в ауле
Отзывчивой тонкой струны,
Ножом из арбуза в июле
Не вырезать красной луны.
Не встречу я первого снега,
Из чёрной папахи своей
Морозного белого меха
Страхнуть не смогу у дверей.
Забуду, я стар или молод,
Не будет ни ночи, ни дня,
И в самый убийственный холод
Присесть не смогу у огня.
Окажется, что не навеки
Мне были так щедро даны
И солнце, и тучи, и реки,
И добрые руки жены.
Я, преданный горным вершинам,
Обнять не смогу вышины.
Живые по этим причинам
Оплакивать мёртвых должны.

Перевод с балкарского
Якова КОЗЛОВСКОГО

М.Т. Ровенц, - 2002 - 20 дек. - с. 2